

Речь идет о возникшей в это время научной переписке между двумя знаковыми в истории византиноведения личностями – одним из основателей петербургской школы византиноведения, немцем по происхождению, академиком Петербургской Академии наук Аристом Аристовичем Куником (1814–1899) и ректором Афинского университета, знаменитым греческим ученым Константином Папарригопулосом (род. в Константинополе в 1815 г., ум. в 1891 г.), прославившимся (правда, несколько позднее) своим капитальным многотомным трудом «История греческого народа», основой которого была впервые высказанная созидательная концепция «исторической непрерывности греческого этноса», начиная с Античности, включая период Византийской империи, и заканчивая новейшей историей Эллады.

Инициатором переписки стал академик А.А. Куник, который в письме от 19 января 1854 г. извещает, что он «издавна лелеял мечту о том, что наконец-то однажды прочные научные связи между Императорской Академией наук и Афинами выйдут на высокий уровень», и прежде всего в области византиноведения, так как он «с приходом в Академию буквально бьется об заклад, чтобы византийские исследования оказались в будущем у нас востребованными, причем всерьез и надолго». Что касается Константина Папарригопулоса, то он разразился большим и содержательным письмом о состоянии византиноведения в возродившейся Элладе. Ради публикации этого письма мы, собственно говоря, затронули данную тему. Считаем необходимым издать его как в греческом оригинале, так в нашем переводе на русский язык.

Е. И. Мирошниченко

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Социальные связи Синесия Киренского: трансформация института куриалов в конце IV – начале V вв. и епископская власть

В IV–V вв. традиционная курия претерпевает существенные изменения, связанные как с разрастающимся бюрократическим аппаратом местного самоуправления, так и с тягостными повинностями, которые на фоне ослабления центральной власти становились все более убыточными. В такой ситуации некоторые функции куриалов берут на себя местные христианские епископы. При этом сам механизм перераспределения власти вызывает много вопросов. Например, какую роль в этом процессе играли сами куриалы, а какую епископы? Как на это реагировала центральная власть? Участвовали ли в этом процессе горожане? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к фигуре ранневизантийского писателя и политического деятеля Синесия Киренского, который, будучи куриалом, был избран в качестве епископа города Птолемаиды.

Пример Синесия демонстрирует нам, как именно происходило перераспределение власти, кто были участники данного процесса и какую роль они в нем играли. Собрание писем Синесия, дошедшее до нас (156 писем), демонстрирует его социальные связи, анализ которых помогает понять причины тех изменений, которые происходили с институтом куриалов в конце IV – начале V вв. в такой провинции, как Ливия.

Как следует из 41 и 105 писем, ок. 411 г. жители города Птолемаиды избирают Синесия своим епископом. Официальная церковная власть в лице архиепископа Александрийского Феофила принимает это избрание и посвящает Синесия в епископа в следующем, 412 г. Отсюда следует, что народ в провинции Ливия имел голос в избрании епископа для своего города. Примеры значения горожан в избрании епископа мы находим и в письмах самого Синесия (например, в письме 66 Синесий говорит о жителях Палебиски, которые самовольно избрали себе епископа и просят Феофила утвердить их выбор). Таким образом, епископ выступает более демократичным элементом системы ранневизантийского города, чем куриал, избрание которого находилось в руках самой аристократии. Епископ заменял светскую власть, которая все меньше общего имела с городской демократией, и таким образом выступал защитником обычных горожан (яркий пример такого демократизма в самом Константинополе мы находим в деятельности Иоанна Златоуста, которого, по всей видимости, упоминает Синесий в письме 67).

С другой стороны, следует прояснить мотивы, которыми руководствовались жители Птолемаиды. При этом сведения о том, был ли Синесий христианином, весьма смутные. Так, например, мы ничего не знаем, о том, был ли он крещен (гипотеза о крещении Синесия во время его пребывания в Константинополе в 399–402 гг. целиком основана на косвенном упоминании им посещения храмов в гимне 1 – упоминания, из которого не ясно даже, о каких храмах идет речь). О том, насколько христианскими были взгляды Синесия, можно судить по его знаменитому 105 письму, в котором он приводит три аргумента против принятия епископства (о вечности мира, рождении души и воскресении). Суть этих аргументов сводится к тому, что Синесий скептически относился к некоторым положениям христианского вероучения и отказывался буквально понимать основной догмат – воскресение Христа. Сложно предположить, что птолемаидцы были так мало осведомлены о своем избрании, что не учли его религиозные взгляды.

Почему же они, несмотря на то, что христианство Синесия было под вопросом, не колебались избрать его в епископы? Ответ может быть только один, как заметил У.Н. Бэйлесс: потому что «народ смотрел на епископство не

столько как на религиозное дело, сколько как на политическое»¹. Государство не могло обеспечить охрану своих провинций, и народ обратился за помощью к церковным деятелям. Синесий подходил на роль защитника-епископа, поскольку зарекомендовал себя неоднократно: в качестве посла в Константинополь от своего родного города Кирены, а также в качестве защитника Пентаполя от нашествия берберов.

Взгляды самого Синесия, однако, отличаются от взглядов народа, который его избрал. Он был меньше всего политиком, и вряд ли мы можем согласиться с концепцией Дж. Капуто, согласно которой Синесий продвигал интересы имперской идеологии Константинополя больше, чем родной провинции². Капуто совершенно не учитывает «полисность» мировоззрения Синесия, который действует исключительно в интересах собственного города, собственной провинции. Об этом свидетельствует и его переписка, где все рекомендательные письма направлены на продвижение своих родственников и земляков. Анастасия, который забывает о своих земляках в угоду имперской власти, он упрекает в пренебрежении дружбой (письмо 48). Синесий рассматривает свое служение Птолемаиде как духовное служение. Так, например, его борьба с Андроником вызвана не столько агрессией последнего по отношению к куриалам, сколько нарушением церковного права убежища. Таким образом, сам Синесий стремился действовать скорее как епископ, чем как куриал. Однако народ и, вероятно, его церковное начальство смотрело на ситуацию иначе. Народу нужен был сильный политик, который способен защищать город от внешних и внутренних врагов в ситуации, когда центральная власть такой защиты обеспечить уже не может. Феофил Александрийский посвящает Синесия в епископы (несмотря на сомнения последнего в некоторых христианских догмах), по всей видимости, учитывая пожелания народа, но также, вероятно, и из собственных политических соображений, касающихся усиления власти александрийских архиепископов.

В итоге мы можем говорить о том, что процессу трансформации института куриалов содействовало усиление епископской власти на местах, которое, в свою очередь, было вызвано тремя факторами: активностью горожан в деле избрания епископа, ослаблением центральной власти и церковной политикой александрийского архиепископа.

¹ Bayless W.N. Synesius of Cyrene: A Study of the Role of the Bishop in Temporal Affairs // *Byzantine Studies: Etudes Byzantines*. 1977. Vol. 4. P. 152.

² Caputo G. Sinesio di Cirene tra Costantinopoli e i Libii // *Quaderni di Archeologia della Libya*. 1987. Vol. 12. P. 526.